

Обзор статей о проблемах и практике дистанционного обучения

Профгид- <https://www.profguide.io/article/chem-otlichaetsya-distancionnoe-obuchenie-ot-ehlektronnogo-i-onlajn.html>

Профориентация ▾

Тесты

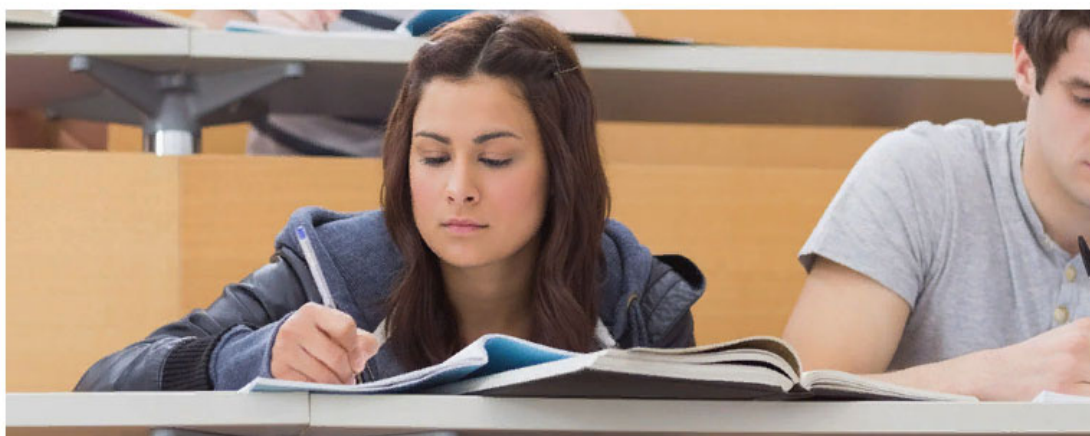
Поступление в вуз ▾

ОБРАЗОВАНИЕ

Чем отличается дистанционное обучение от электронного и онлайн

Автор: Виктория Шейх Халиль

Обновлено 22 сентября 2021

Сегодня учиться можно по-разному: вузы, колледжи, школы и учреждения дополнительного профессионального образования предлагают дистанционное, электронное и онлайн-обучение. Чем эти способы получения знаний отличаются друг от друга и что у них общего? Все ответы – в этой статье.

Вести образования- https://vogazeta.ru/articles/2021/8/23/quality_of_education/17824-vladimir_putin_dopolnyat_sovremennoe_obrazovanie_distantsionnymi_formatami_mozhno_i_nuzhno

НОВОСТИ

ТЕМА ДНЯ

КОЛОНКИ

ИНТЕРВЬЮ

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ // Новость

Владимир Путин: Дополнять современное образование дистанционными форматами можно и нужно

Вести образования / 23 августа 2021

Президент России Владимир Путин призвал использовать все возможности дистанционного образования, но подчеркнул, что такой формат не заменит традиционное обучение с непосредственным участием педагогов. Такую оценку глава государства дал в воскресенье на встрече с единороссами.

«Дистанционный способ обучения должен дополнять то, что мы традиционно используем, особенно это связано с педагогикой, – подчеркнул он. – Получение знаний чрезвычайно важно, но мы не должны человека превращать в машину, в робота. Это прежде всего Homo Sapiens, поэтому полноценным членом общества должен быть, гражданином нашей страны».

По словам президента, педагогическая составляющая всегда имела большое значение в истории человечества, «и в наше время это становится еще более актуальным становится».

«На пользу людям использовать современные знания без того, чтобы человек стал полноценным гражданином, невозможно. Наоборот, это может привести к деструктивным результатам», – полагает Путин.

При этом президент уверен, что дополнять современное образование дистанционными форматами «можно и нужно» и «это нужно по-максимуму использовать в нашей стране». [...]

Глава государства также добавил, что будет продолжаться работа над планами по внедрению устойчивого скоростного интернета в школах. «Безусловно, все планы будут реализованы», – сказал президент.

А ещё Путин констатировал необходимость не допускать оттока высококлассных специалистов из страны. По его словам, работа над этим также идет, но «сделать нужно гораздо больше, чем сделано».

Вести образования-

<https://vogazeta.ru/articles/2020/4/17/distant/12609-distantcionnoe-obuchenie-plyusy-i-minusy>

НОВОСТИ ТЕМА ДНЯ КОЛОНКИ ИНТЕРВЬЮ

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ // Колонка

Дистанционное обучение. Плюсы и минусы

Александр Рывкин / 17 апреля 2020

👁 60000

директор гимназии № 1811, г. Москва, заслуженный учитель РФ

Прошла вторая неделя дистанционного обучения в московских школах после каникул. Внезапное погружение в дистант выявило плюсы и минусы этой системы. Хочу поделиться с вами своими наблюдениями.

Минусы:

1. Многодетные семьи и учительские семьи, где родители сами являются учителями, оказались в неравных условиях: сразу всем детям организовать дистанционное обучение физически крайне сложно, а иногда и невыполнимо.
2. В онлайн-уроке трудно включить всех учащихся в общее обсуждение, даже организовать диалог. Обычно в дискуссии участвуют 15–20% присутствующих.
3. Отсутствие у большинства педагогов реальной практики и умения строить онлайн-обучение, многие из них не различают дистанционное и электронное обучение.
4. Сложность организации групповой работы, которая необходима для деятельностного образования.
5. Методы, используемые в определённых предметах (физика, математика), где требуется выполнение практической работы непосредственно учеником (собрать экспериментальную установку, выполнить построение циркулем), оказываются неэффективными при дистанционном обучении.
6. Ввиду недостаточного опыта дистанционного обучения много времени приходится тратить на техническую организацию урока. На сегодняшний день объём материала меньше и качество онлайн-урока ниже, чем обычного школьного урока, проведённого в классе.
7. Из дистанционного обучения практически вылетают дети с ОВЗ, особенно гиперактивные дети.
8. Односложные ответы учеников. Трудности в формировании связного монологического высказывания ученика. Преобладание текста-примитива. Например: «Самолет – быстрота, комфортность, надёжность».
9. Нет гарантии самостоятельного выполнения/решения учебных заданий и задач.
10. Очевидно, требуется сайт для управления процессом дистанционного обучения.

Плюсы:

1. Ребенок учится самообразовываться, что важно в современном мире.
2. Семья может быть мобильной и обеспечить возможность учебы для ребенка везде, где есть интернет.
3. Большинство обучающихся и учителей обеспечены всеми необходимыми техническими устройствами для дистанционного обучения.
4. Отсутствуют лишние мероприятия – школьные линейки, дежурства.
5. Учителя имеют возможность выбирать из огромного количества интернет-ресурсов наиболее удобные и комфортные для них.
6. Обучение индивидуально, что исключает потребность в репетиторстве.
7. Появляется больше свободного времени.
8. Возможности интернета в подборе яркого, красочного демонстрационного материала, использование видео- и аудиоконтента, что способствует не только удержанию внимания, но и развитию клипового мышления.
9. В нынешних условиях родители могут участвовать вместе с детьми в учебном процессе. Можно сказать, что они стали активными его участниками.
10. Стеснительные ученики стали более активно проявлять себя в онлайн-уроках.

Вести образования- https://vogazeta.ru/articles/2021/6/1/shkolniki/17293-top_10_prilozheniy_dlya_uchyoby_kotorye_oblegchat_vam_zhizn

Топ-10 приложений для учёбы, которые облегчат вам жизнь

Чем пользуются школьники, кроме дневника МЭШ, хотя он тоже в топе. С него и начнём.

1. [Дневник МЭШ](#)

Он есть почти у каждого школьника, а если по какой-то причине нет – срочно качать! Во-первых, это удобно! Всем нам надо поглядывать за своими оценками, видеть замены и расписание уроков, уточнять домашнее задание. Огромный плюс в том, что в приложении можно писать сообщения учителям, просить дополнительное задание или договориться о дополнительном занятии, если не понял тему, а признаться в этом в школе испугался. Также можно посмотреть школьное меню и почитать новости. Важно, что приложение само напоминает о том, какую домашнюю работу тебе нужно сделать к завтрашнему дню по каждому предмету.

2. [Brainly](#)

Поможет найти ответ на любой вопрос. Многие школьники заходят на сайт, но не все знают, что есть приложение. Скачайте его и пользуйтесь тогда, когда хотите что-то узнать прямо сейчас.

3. [Photomath](#)

Калькулятор для различных примеров. Главная особенность – решает пример даже по фото, не боится даже самых сложных неравенств. Скачайте и убедитесь сами. Очень помогает на физике.

4. Переводчики [Яндекс](#) и [Гугл](#)

Будем честны, мы все иногда прибегаем к помощи электронных переводчиков, и тут комментарии излишни. Переводчик незаменим на уроках иностранного языка (и не только), ведь, когда не знаешь какое-то слово, искать его в огромном словаре хочется не всегда. Проще найти его в переводчике, который к тому же даст дополнительные варианты и предложения, в которых это слово употребляется.

5. [Слово дня](#)

Непопулярное приложение, которое может расширить словарный запас. В определённое время приложение будет присылать тебе одно новое слово и его значение. Также можно поискать в приложении значение какого-то слова. Чем не словарь в телефоне?

6. [Duolingo](#) и 7. [Cake](#)

Эти приложения помогают учить различные языки. А ещё проверяют и корректируют произношение, грамотность и правильную постановку в предложениях. В Cake приложение учит английскому через ваши интересы: музыку, кулинарию, кино и т.д.

8–9. [ZOOM](#) и [Teams](#)

У многих продолжается дистанционное обучение, и в это время такие приложения необходимы. Конференции, семинары и другие полезные мероприятия можно организовать и посетить с их помощью.

10. [Фоксфорд](#)

Приложение для саморазвития. Там можно проходить тесты и готовиться к олимпиадам, чтобы потом не пришлось волноваться на экзаменах. Если вы любите чатиться, ходить на уроки или делать дистанционные вечеринки с друзьями, добро пожаловать! Это особенно приятно, когда нет возможности (по разным причинам) увидеться в жизни. [Алиса Потолохина 8 «Б», школа 854, Зеленоград](#)

Вести образования- https://vogazeta.ru/articles/2021/10/27/distant/18411-ispytanie_distantom_kak_proshli_ego_deti_roditeli_i_pedagogi

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ // Новость

Испытание дистантом: как прошли его дети, родители и педагоги?

Только 15% педагогов имели опыт регулярной работы в дистанте до пандемии, учебная нагрузка на детей выросла от 6 до 10 часов в сутки, 89% родителей считают, что качество дистанционного образования хуже традиционного, и не желают его продолжения.

Ольга Дашковская / 27 октября 2021

22 октября состоялся научный онлайн-семинар «Школа в условиях пандемии коронавируса: социологические аспекты», на котором представили результаты своих исследований специалисты Центра экономики непрерывного образования (ЦЭНО) РАНХиГС и кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ.

Неполная боевая готовность

В опросе ЦЭНО РАНХиГС принимали участие более 4 тысяч респондентов (2056 учителей, 2132 родителя школьников и 22 директора школ) из Псковской, Самарской и Ярославской областей. Исследование было проведено в период с 25 февраля по 20 марта 2021 года в рамках мониторинга системы общего и дополнительного образования детей.

В ходе доклада рассматривались вопросы, связанные с реализацией дистанционного режима обучения, введенного в связи с ограничительными мерами в период пандемии коронавируса, а именно: готовность педагогов, учащихся и их родителей к новому формату обучения; основные проблемы, возникшие у разных участников образовательного процесса в этот период; влияние новой ситуации на успеваемость и качество знаний школьников и некоторые другие аспекты. Учитывались мнения респондентов относительно всех периодов локдауна, начиная с весны 2020 года.

Как выяснилось, до пандемии 70% педагогов не имели опыта преподавания в дистанционном режиме. Только 18% использовали этот формат время от времени, а на регулярной основе – 15%.

Большое значение имеет и вопрос оснащения рабочего места педагогов, поскольку 49% учителей отмечали, что они во время локдауна работали только из дома, 46% – как из школы, так и из дома, и 4,5% – только из школы. Можно предположить, что у этой категории педагогов нет домашнего компьютера.

Порядка 63% учителей говорили о высоком качестве интернета, однако 7% констатировали плохую связь или ее полное отсутствие. Наиболее остро вопрос оснащения рабочего места стоял у сельских учителей.

Около 70% детей, по оценке учителей, в той или иной степени не были готовы к удаленке. Однако, по мнению родителей, данный показатель составил 47%, и от класса к классу возрастала степень готовности учащихся и их родителей к новой форме обучения. Оснащение рабочего места школьников значительно лучше, чем у педагогов.

Около 80% родителей отметили, что у их детей было место для учебы, в то же время 17% констатировали, что его оснащение было недостаточным, и 2% сказали о том, что такого места не было вообще. Как и в случае с учителями, наибольшие проблемы испытывали сельские школьники.

Увеличение нагрузки, технические сбои и минимум досуга

Какие основные проблемы дистанционного обучения выделили учителя?

На первом месте – рост объема педагогической работы и увеличение продолжительности рабочего времени, на что обратили внимание в 56,2% случаев.

Как подчеркнула в своем выступлении младший научный сотрудник ЦЭНО РАНХиГС Светлана Новикова, «некоторые учителя передавали домашние задания родителям, а потом забирали у них выполненные работы». По ее мнению, это стало дополнительной нагрузкой не только для педагогов, но и для родителей, которым приходилось это делать после работы.

На втором месте – технические проблемы (плохой интернет и сбои онлайн-платформ) – отмечено в 55,3% случаев.

На третьем месте – увеличение времени для подготовки к урокам и затруднения с контролем учащихся (50,6%).

Дополнительные нагрузки на учителей вынуждали их перестроить свой обычный режим дня. Так, практически 55% педагогов сообщили о том, что у них существенно возросло время, необходимое на подготовку уроков, почти 74% – на проверку работ учащихся, 38,4% – на взаимодействие с родителями учащихся.

При этом значительно уменьшилось время на досуг, отдых и общение с друзьями и на бытовые дела. «То есть нарушался баланс между работой и отдыхом, что важно для организации максимально эффективного образовательного процесса», – констатировала Светлана Новикова.

Перераспределение времени коснулось и родителей. 47% отмечали, что они практически всегда находились рядом со своим ребенком, в то время как 17% сообщили, что они практически никогда не находились рядом со своим ребенком в процессе ДО.

Больше всего уделялось внимания детям, занимавшимся на «хорошо» и «отлично», а также учащимся младших классов.

Что касается школьников, то главной проблемой в период дистанционного обучения, с точки зрения родителей, является повышение объема домашних заданий и заданий для самостоятельного изучения (об этом сообщили почти в 50% случаев), на втором месте – снижение контроля учителя над усвоением материала и дисциплиной во время дистанционного урока, а также утомляемость ребенка, снижение внимания в ходе занятий, что было отмечено почти в 42% случаев. Не заметили особых проблем при переходе на дистант почти в 23% случаев.

Режим дня детей тоже существенно изменился. Они стали тратить гораздо больше времени на выполнение домашних заданий, чем до введения дистанта.

Так, если более 4 часов на эти цели тратили лишь 6,3% учащихся в период традиционных занятий, то из-за перехода на «удаленку» их число выросло почти до 25%.

Количество тех, кто сидел за «домашкой» 3–4 часа, возросло с 14,3% до 20,3%, а количество тех, кто проводил за уроками не более 1–2 часов, наоборот, сократилось вдвое – с почти 40% до 20,7%.

Качество знаний упало, но есть и положительные моменты

Большое внимание в своем исследовании специалисты ЦЭНО РАНХиГС уделили снижению качества образования и показателям успеваемости.

По мнению 61,3% педагогов, качество образования ухудшилось у всех учащихся, 36,2% выделили, что ухудшение произошло только среди слабоуспевающих учащихся, отставание у лучших отметили 2,5% учителей.

В числе главных причин плохого освоения некоторыми учащимися школьной программы 88% респондентов отметили невнимание родителей, 81,2% – воспитание в неблагополучной семье, 62% – плохое здоровье ребенка. 58,2% опрошенных указали на дистанционный формат обучения как на негативный фактор, а 48,4% самокритично признали недостаточный уровень профессионализма учителей. Еще 44% видят причину школьных неудач в чрезмерной сложности школьных программ, а 48%, наоборот, считают этот фактор незначительным.

Как показывает опрос родителей, дистант по-разному повлиял на достижения учащихся. Так, в меньшей степени наблюдалось ухудшение оценок у первоклассников и учащихся 11-х классов: почти 35% родителей первоклассников сообщили об улучшении успеваемости своих детей в целом и около 2% – о снижении успеваемости, среди родителей учащихся 11-х классов данные показатели составили почти 27% и 16% соответственно. Видимо, это связано с тем, что малышам активно помогали родители, а выпускники не менее активно готовились к ЕГЭ.

Больше всего «просели» результаты у учащихся 4–9-х классов, где снижение оценок превалирует над их повышением.

В то же время 54% родителей отмечают рост компьютерной грамотности у своих детей, 39,3% – рост самостоятельности при обучении и около 20% указывают на увеличение мотивации к учебе, хотя около 29% утверждают обратное.

Иными словами, итоги дистанционного обучения оцениваются не столь однозначно негативно, как это можно было бы предположить.

Что думают родители о дистанте?

Свое исследование провели специалисты кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ. Специфика их работы заключалась в том, что в центре их внимания оказался опыт родителей в период дистанционного обучения.

Эмпирический этап охватывал июнь-июль 2020 года. В выборке приняли участие 992 респондента из 61 субъекта РФ, средний возраст которых составлял около 40 лет, в 52% семей оба родителя имели высшее образование, в 30% семей хотя бы один родитель был дипломированным специалистом.

Анкетирование включало широкий круг вопросов: от опыта работы респондентов в онлайн-пространстве и их роли в организации дистанционного обучения своих детей до оценки полученного опыта и перспектив ДО.

Обучение в виртуальном пространстве

По итогам опросов выяснилось, что больше половины респондентов сомневаются в своих навыках владения ПК или вовсе их не имеют. Владеть в совершенстве цифровыми технологиями всего лишь 17,6%. Каждый пятый родитель испытывал трудности в организации технического подключения ребенка к образовательному процессу, сложнее всего приходилось сельским жителям и людям со средним и средним специальным образованием.

Самым популярным форматом занятий в период ДО стало выполнение учащимися заданий, подготовленных педагогом (таково мнение 67% опрошенных), вторым по распространенности стало выполнение заданий на специализированных платформах, видеозвонки с онлайн-подключением были доступны 45% респондентов.

59% заявили, что онлайн-уроки проходили не индивидуально, а со всем классом одновременно.

При этом каждый десятый опрошенный родитель сказал, что учитель никак не взаимодействовал с ребенком. Особенно это касалось младших школьников (на это указали 15,8% респондентов), все организационные вопросы решались исключительно через родителей.

Что касается технического оснащения, то 86% семей могли предоставить своим детям компьютер или ноутбук, подключение к интернету – 80%, у 76% учащихся имелся смартфон, у 36% – планшет.

От контроля до полной вовлеченности

Подробно исследовалась и роль родителей в дистанционном обучении.

Примерно половина родителей контролировала сайты, посещаемые детьми, некоторые даже устанавливали специальные программы, блокирующие те или иные ресурсы.

46,7% родителей следили за тем, чтобы ребенок не отвлекался во время онлайн-обучения, причем это делали не только родители младших школьников (60%), но и старшеклассников (25%).

42% помогали обеспечить подключение к онлайн-ресурсам, 19% консультировались с учителями для объяснения детям учебного материала, более половины проверяли домашние задания. И только 8,4% признали, что их чадо справлялось самостоятельно.

В результате в период удаленки родители стали уделять вдвое больше времени учебному процессу своего ребенка – в среднем их вовлеченность в учебный процесс возросла с 2,5 часов до пандемии до 5 часов после.

В период дистанта семьи столкнулись с тремя ключевыми проблемами: нехватка времени и сил на работу, домашние дела и обучение детей (62%), эмоциональные трудности (54,2%) и недостаток знаний для помощи по какому-либо предмету (45%).

Порядка 40% респондентов пришли к выводу, что процесс дистанта был совершенно не организован, причем в сельской местности такой точки зрения придерживается 50% опрошенных.

Парадоксы «удаленки»

75% указали, что время, которое посвящал ребенок образовательному процессу, значительно или несколько возросло – в среднем до 6 часов в будние дни, а в некоторых случаях – до 10 часов.

Объем домашних заданий, безусловно, увеличился, что отмечают от 20% до 53% участников исследования. Более трети опрошенных отмечали, что контрольные сохранились по всем предметам, около половины – по некоторым, и 14% указали на их полное отсутствие.

Интересный факт: успеваемость школьников в процессе удаленного обучения улучшилась, но в то же время родители говорили об ухудшении знаний своих детей.

Среди наиболее часто упоминаемых причин следующие: ребенку не хватало личного взаимодействия с педагогом (70%), ребенку сложно сконцентрироваться в домашней обстановке (56%), учителя стали меньше объяснять новый материал (50%).

Вот такие парадоксы дистанционного обучения: нагрузка на школьников возросла, знания ухудшились, а успеваемость, наоборот, улучшилась. Социологи объясняют этот факт стремлением педагогов мотивировать учащихся в условиях форс-мажора.

«Нервный, неприятный, резкий»

Как родители оценивают дистант?

Социологи предложили несколько противоположных суждений о дистанционном обучении (например, «скучный – интересный» или «сложный – легкий»), и выяснилось, что дистант оказался сложным и для детей, и для родителей, а в результате такой формат обучения дал меньше знаний.

В топ основных характеристик вошли три определения дистанта, и все с негативным оттенком: нервный, неприятный, резкий.

Эмоциональный фон во время занятий с ребенком тоже был отрицательным: более половины родителей переживали, что могут неправильно объяснить ребенку ту или иную тему, 42% раздражались из-за того, что выполняют работу учителя, и значительно меньшее число респондентов (от 7,6% до 10%) испытывали позитивные чувства, например, гордость за то, что могут оказать помощь своему чаду и уделить ему больше времени.

Причем каждый четвертый мужчина заявил, что ребенок ни разу не обратился к нему за помощью, из чего можно сделать вывод, что обучением детей в период удаленки занимались в основном женщины. «Ходили по дому тихо, как мыши. Никакой личной жизни!»

В более подробных ответах родители отмечали, что в семье с двумя и более детьми возникали проблемы с доступом к гаджетам, иногда на этой почве даже возникали драки.

63% имели возможность предоставить ребенку отдельную комнату, и 17% старались соблюдать тишину, чтобы не отвлекать его от учебы. Жизнь семьи полностью подстраивалась под онлайн-школу, от чего возникал явный дискомфорт.

«Пока ребенок занимался, ходили по дому тихо, как мыши. Никакой личной жизни! Сиди только и учись с ребенком», – пожаловалась одна из мам. Примерно половина опрошенных родителей отметила тот факт, что в их семьях резко возрос уровень конфликтности, иногда дети являлись свидетелями выяснения отношений между взрослыми. В то же время порядка 55% констатировали установление более доверительных, тесных и близких отношений с детьми, а каждый четвертый указал, что ничего не изменилось.

Перспективы онлайн-обучения: «за» и «против»

Как оценивают перспективы дистанционного обучения участники исследования? На общем фоне негативных оценок качества образования в России, ухудшение которого признают около 77% опрошенных, 89% считают, что качество дистанционного образования значительно или несколько хуже традиционного. 40% убеждены, что преимуществ у этой формы обучения нет, остальные выделили такие достоинства, как: отсутствие привязки к месту, доступ к образовательным ресурсам в любое удобное время, возможность освоения материала в индивидуальном темпе.

В числе недостатков преобладают: отсутствие личного контакта с преподавателем, низкое качество усвоения материала и низкая мотивация учащихся. Технические сложности оказываются более значимыми для жителей сельских районов (38,5%).

В комментариях к своим ответам родители также писали об ухудшении здоровья детей в период ДО, упоминая при этом проблемы со зрением, позвоночником, повышением нервозности, моральную и физическую усталость.

64% респондентов высказываются за то, что ДО больше всего подходит для тех, кто не может посещать школу по состоянию здоровья, несколько меньше респондентов считают такую форму эффективной для детей из труднодоступных районов или детей, которые занимаются музыкой и спортом. 80% убеждены, что такой формат вообще неприемлем для школы. Среди тех, кто думает иначе, есть сторонники изучения в удаленном формате ОБЖ, МХК, географии, истории, обществознания, то есть второстепенных, по мнению родителей, предметов.

В конечном счете родители оценили свой опыт взаимодействия с дистантом в среднем на 4,1 балла по десятибалльной шкале, а перспективы продления – всего лишь на 2 балла, проявив фактически полное единодушие в этом вопросе.

Примечательный факт: 73% опрошенных констатировали, что после опыта дистанционки они не планируют рассматривать возможность перевода своих детей на форму семейного образования. Лишь 6% задумываются о таком варианте.

Школа в домашних условиях как новый социальный феномен

Как видим, выводы исследователей из РАНХиГС и МГУ расходятся: в первом случае они более оптимистичны, во втором – преобладают отрицательные. Что же касается конкретных данных по увеличению нагрузки на всех участников образовательного процесса, то они практически полностью совпадают. И в этом, очевидно, главная причина недовольства родителей дистанционным обучением.

«У меня сложилось такое впечатление, что в основном сложности адаптации к новому формату для родителей состояли в том, что они вдруг оказались значительно более интенсивно вовлечены в школьную жизнь. Они к этому не стремились, они к этому были не готовы. И поэтому, когда им пришлось достаточно интенсивно в эту школьную жизнь погрузиться, они обнаружили для себя там много нового и интересного, что их удивило, возмутило и т.д. Поэтому проблема прихода школы домой – это, на мой взгляд, как социальный феномен надо еще обдумывать», – отметила директор ЦЭНО РАНХиГС Татьяна Клячко, комментируя итоги двух социологических исследований.

В частности, специальным объектом дальнейшего изучения, по мнению эксперта, должны стать проблемы семей с несколькими детьми, имеющими один компьютер в семье. Косвенным признаком неблагополучия в этой сфере могут стать упоминания респондентов-родителей об увеличении расходов в семьях в период самоизоляции. С одной стороны, это может быть связано с дополнительными затратами на репетиторов, с другой – с недостающими техническими средствами. И в этом случае важно выяснить, помогало ли государство таким семьям в приобретении гаджетов.

В докладах участников семинара такие данные не прозвучали, но, как выяснилось, социологи задавали вопросы респондентам на эту тему.

Так, в ходе исследований РАНХиГС, 33% опрошенных учителей сообщили о том, что они не испытывали необходимости в техническом оборудовании. 14% педагогов заявили, что у школ не было возможности оказать им такую помощь. В то же время 16% учителей констатировали, что им была оказана существенная помощь, и о некоторой помощи сообщают уже 36%. И аналогичные ответы были получены при рассмотрении вопроса оказания помощи учащимся со стороны школы.

Также достаточно многие из опрошенных директоров школ отметили, что помощь со стороны властей была им оказана. Как выяснили социологи МГУ, 10% респондентов получили компьютеры и ноутбуки из школ, 40% такую помощь не получили, а примерно половина опрошенных ничего об этом не слышали, видимо, потому что не интересовались этой проблемой.

Вести образования- https://vogazeta.ru/articles/2021/9/14/quality_of_education/18003-13_universitetov_pri_podderzhke_ministerstva_nauki_rf_proveli_edinstvennoe_v_evrope_masshtabnoe_issledovanie_kachestva_obrazovaniya_v_usloviyah_pandemii

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ // Новость

13 университетов при поддержке Министерства науки РФ провели единственное в Европе масштабное исследование качества образования в условиях пандемии

Вести образования / 14 сентября 2021

Целью работы было определить понятие «качество высшего образования». В рамках исследования опросили 36 000 студентов, в том числе 11% иностранных, 24 000 преподавателей. Впервые в опросе приняли участие 800 родителей.

На круглом столе выступили министр науки и высшего образования Валерий Фальков и ректоры университетов. Наряду с 12 ведущими вузами страны в глобальном исследовании качества высшего образования принял участие и МГПУ. Ректор Московского городского педагогического университета Игорь Реморенко рассказал об основных изменениях в образовательных процессах, которые во многом произошли благодаря пандемии: использование различных электронных ресурсов, рост рынка EdTech, развитие инструментов вовлечения студентов в процесс, так называемый «разогрев», выросло и разнообразие контактов, теперь намного легче пригласить лектора или специалиста из другой страны. «Дистанционное обучение не заменит традиционные форматы, но будет их обогащать, потому что в разных форматах материал усваивается более эффективно», – отметил ректор МГПУ.

На круглом столе обсудили и вопросы цифровых компетенций – Валерий Фальков отметил, что вузы, у которых был достойный уровень цифровой инфраструктуры, не уронили качество образования за время пандемии, а только усовершенствовали.

Не все сразу смогли организовать дистанционное обучение из-за отсутствия системы поддержки обучения, скажем, LMS. По словам министра, сильные стали сильнее, а слабые – слабее. Игорь Реморенко привел пример, что за время пандемии количество студий для видеозаписи в МГПУ выросло с одной до шести – преподаватели начали усиленно готовить собственный электронный контент. Университеты по скорости развития догнали, а некоторые и обогнали, такие «быстрые» обучающие компании, как Skyeng.

Одной из угроз качества образования эксперты назвали психологическое благополучие и ментальное здоровье студентов. Министр призвал руководство университетов поставить этот вопрос на усиленный контроль и особенно обратить внимание на студентов I и II курсов.

Было уделено внимание и вовлеченности работодателей в процесс обучения и этот аспект выделен, как один из показателей качества образования. Есть вузы, в которых представители компаний активно участвуют в образовательном процессе: от мастер-классов до экзаменационных комиссий.

«Полный перевод высшего образования в дистант – невозможен», – заявил Валерий Фальков. Но смешанное обучение уже вошло в жизнь студентов и, в целом, позволяет держать соответствующий уровень образования.

Вести образования- https://vogazeta.ru/articles/2021/10/14/quality_of_education/18285-kak_pandemiya_povliyala_na_kachestvo_obrazovaniya_v_rossii_i_v_mire

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ // Статья

Как пандемия повлияла на качество образования в России и в мире

14 октября 2021

С момента первой волны пандемии COVID-19 прошло уже больше полутора лет. Сейчас, когда «пыль уже улеглась», и мы все уже смирились с тем, что живём в новой реальности, пришло время подвести некоторые итоги этого периода. В прошлых материалах я уже затрагивал тему пандемии в контексте образовательного неравенства, в ней можно найти общий контекст и масштаб вызова. В этом материале я дам некоторый обзор исследований, посвящённых эффектам влияния пандемии на системы общего образования в мире и, как было ранее обещано, опишу результаты отечественного исследования.

Образование в условиях форс-мажора

Для учёных пандемия – это не только кризис, это редчайший шанс для проведения исследований влияния подобных ситуаций на систему образования. Влияние форс-мажорных событий, катастроф, терактов на качество образования и благополучие учащихся исследовалось и раньше: закрытие школ из-за снежных бурь, наводнений, землетрясений или даже терактов. Однако все эти исследования касались очень локальных ситуаций, не затрагивающих даже систему образования отдельного региона, не говоря уже об уровне страны или группы стран. Во всех из указанных выше исследований показано, что учащиеся школ, закрытых на время форс-мажорных обстоятельств, теряют в знаниях. Пандемия COVID-19 дала ряду учёных – в основном в тех странах, где налажена система мониторинга уровня знаний учащихся на разных этапах общего образования – совершенно новые возможности для проведения исследований.

Некоторые авторы уже сейчас проводят систематические обзорные исследования эффектов пандемии на качество образования. Показано, что происходящие изменения и закрытие школ усиливают образовательное неравенство. Широко представляются варианты реакции системы образования разных стран (в том числе и России).

И всё это неудивительно – вынужденный переход на дистанционное обучение в 2020 году породил большое количество вопросов к системе образования, ответов на которые у нас до сих пор нет.

Политики от образования продолжают высказывать полярные мнения по поводу того, могут ли школы постоянно работать в дистанционном режиме. Во время первой и второй волны решением в большинстве стран стал переход на дистанционную форму обучения (ДО) на разные промежутки времени, а после этого дети вернулись к очному обучению. Про этот период я и буду говорить.

Кто-то теряет, а кто-то находит?

Если обобщить информацию из двух существующих на данный момент обзорных исследований (1, 2), можно заключить, что эффекты от пандемии есть. В среднем они равны потере 2–3 месяцев обучения среди всех имеющихся исследований. (Здесь нужно оговориться: существуют разные системы перевода размеров эффекта, обычно измеряемых в стандартных отклонениях (SD) на шкале тех или иных результатов в месяцы обучения. Конвенция, используемая, например, в PISA, предполагает, что $0,4 SD = 1$ году обучения или 8–9 месяцам.) Однако в связи с тем, что в отдельных исследованиях фиксируются и положительные эффекты во время перехода на дистанционный режим работы, общий разброс получается такой: от негативных эффектов на уровне около года обучения до позитивных на уровне 3–4 месяцев. Надо сказать, что наличие положительного эффекта – это скорее исключение, в большинстве исследований показаны негативные последствия либо их отсутствие. Ещё одно важное замечание: все исследования, описанные в обзорах, проведены в благополучных системах образования развитых стран с сильной экономикой.

Обобщая все эти данные, можно сформулировать три основных вывода: для младших школьников отрицательные последствия дистанта в среднем оказались сильнее, чем для старших; дети с низким социально-экономическим статусом потеряли в среднем больше, чем дети с высоким; дети с низкой успеваемостью теряют больше в математической грамотности, а у хорошо успевающих детей снижаются результаты по читательской грамотности.

Как проводились сравнительные исследования в России?

Для оценки эффектов пандемии на качество образования Институтом образования НИУ ВШЭ были использованы специальным образом обработанные результаты региональных тестирований за разные годы среди учащихся 4-х, 6-х и 8-х классов Красноярского края в 2019 году, до начала пандемии, и в 2021 году. Всего были использованы данные по 165 740 учащимся из 1047 школ и их филиалов. Указываемые в настоящей статье результаты и данные будут подробнее описаны в научной статье, которая выйдет в ближайшее время.

Данные имеют трехуровневую структуру: индивидуальные результаты учащихся группируются сначала по классам, а потом по школам. Исследуемые школы во всех годах были одни и те же, а состав учащихся в классах различался, поскольку разные когорты обучались на одинаковой ступени обучения. То есть уровень способности, например, четвероклассников 2019 года сравнивался с уровнем способностей уже новых четвероклассников в 2021 году.

Основной зависимой переменной в анализе являются стандартизированные результаты тестирования учащегося, выраженные в виде уровня способности. Для 4-х и 6-х классов тестирование проводилось по читательской грамотности, для 8-х классов – по естественно-научной. На уровне классов для контроля социально-экономической композиции (СЭК) учащихся использовалась переменная количества учащихся, хотя бы один из родителей которых имеет высшее образование. На основе распределения этого показателя выделены три равнонаполненные группы классов с низкой, средней и высокой композицией. На уровне школ учитывалась характеристика типа населенного пункта, в котором располагается образовательная организация. Помимо этого, применялся анализ на подвыборках для учащихся с самым высоким уровнем способности (25% самых высоких результатов в каждую из волн) и с низким (25% самых низких результатов).

У нашего исследования есть существенное количество ограничений: один регион, специфика мониторингов, разные когорты учащихся, особенности предметных областей. Однако в существующих условиях это наиболее релевантные данные, которые могут позволить ответить на вопрос о том, как пандемия сказалась на качестве российского общего образования. В дальнейшем мы обязательно посмотрим, каким образом можно увеличить надёжность наших выводов.

Результаты четвероклассников не снизились, показатели восьмиклассников вызывают тревогу

Потери учащихся 4-х классов в читательской грамотности практически отсутствуют. Ученики «пандемийной» когорты сдают тесты на том же уровне, что и их предшественники до пандемии. Это касается и разных групп по СЭК класса, и учащихся с разным уровнем достижений.

Ухудшение результатов учащихся 6-х классов в читательской грамотности есть – в среднем около 0,24 SD, что будет приблизительно равно 4 месяцам обучения и близко к средним результатам международных исследований. Усугубления неравенства мы здесь также не наблюдаем, скорее наоборот. Результаты падают сильнее для групп с высоким СЭК класса и высокими достижениями.

Самое серьезное падение показателей наблюдается среди учащихся 8-х классов в естественно-научной грамотности. Средний эффект составляет 0,87 SD, что превышает целых 2 года обучения. Здесь мы не видим роста неравенства в разрезе СЭК – дети из разных по СЭК классов теряют в результатах одинаково, зато видим различия для учащихся с разным уровнем достижений – больше потеряли учащиеся с низким уровнем успеваемости.

Во всех классах уровень грамотности внутри одной когорты сильно связан с СЭК класса – чем выше доля детей в классе из семей, где у родителей есть высшее образование, тем выше баллы детей в этом классе. Это касается и 4-х, и 6-х, и 8-х классов.

В ближайшее время выйдет научная статья по теме с развёрнутой дискуссией. В этом материале я отражу лишь наиболее общие положения и выводы. С одной стороны, мы видим, что четвероклассники не столкнулись с эффектами пандемии в принципе, а для шестиклассников потери в знаниях оказались существенными, но не больше, чем в исследованиях других стран – по сути, шестые классы потеряли в знаниях чуть меньше, чем суммарно провели на дистанте, но нужно помнить, что там были ещё и летние каникулы. С другой стороны, уровень естественно-научной грамотности учащихся 8-х классов оказался существенно ниже по сравнению с 2019 годом. Однако состояние естественно-научного образования в России было не очень благоприятным и в предыдущие периоды времени, если судить по результатам PISA. Вероятно, паниковать из-за этого стоило ещё до начала пандемии.

Катастрофы не произошло, но требуются адресные меры

Предсказанного ранее катастрофического снижения качества для наименее благополучных детей в данном исследовании мы не видим, размеры эффектов для всех групп примерно одинаковые. Даёт ли такой вывод нам право игнорировать уже имевшиеся проблемы образовательного неравенства: ограниченность доступа к самым базовым ресурсам, необходимым для обучения, что давно было характерно для большой части российских детей? В первую очередь здесь я говорю о детях из неблагополучных семей, детях-мигрантах, детях с особыми образовательными потребностями, детях в удалённых сельских территориях. Даже вне контекста пандемии нужны новые меры поддержки учащихся в целях компенсации неравенства: адресные каникулярные и летние школы, усиленные программы работы с детьми из групп риска, массовые государственные программы тьюторинга для наименее обеспеченных семей.

Вероятно, главным уроком пандемии для российской системы образования и политиков должно стать отсутствие возможности оценить эффекты пандемии для подавляющей части страны.

Причина этого проста – в России нет национальных мониторинговых исследований, позволяющих стабильно оценивать прогресс базовых навыков учащихся на разных этапах школьного обучения.

Поэтому нам необходимы систематические исследования, которые позволили бы не только валидно и надёжно оценивать эффекты пандемии, но и в принципе выстраивать образовательную политику с опорой на прозрачные и интерпретируемые данные.

Роман Звягинцев, младший научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования имени А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Вести образования- <https://vogazeta.ru/articles/2021/12/2/distant/18697-vysshee-obrazovanie-kotoroe-poluchayut-studenty-onlayn-stanovitsya-ravnoznachnym-traditsionnomu-formatu>

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ // Новость

«Высшее образование, которое получают студенты онлайн, становится равнозначным традиционному формату»

Вести образования / 2 декабря 2021

Высшее образование, которое получают студенты онлайн, становится равнозначным традиционному формату, рассказал ректор НИУ ВШЭ Никита Анисимов на международной онлайн-конференции eSTARS 2021.

«Онлайн высшее образование становится признаваемым и равным традиционному высшему образованию инструментом во многом благодаря таким крупным технологическим платформам, как Coursera, где люди получают равный доступ к качественному, в том числе высшему, образованию», – приводит его слова ТАСС.

По словам Анисимова, на сегодняшний день полностью образование в дистанционном формате получают около 6 миллионов человек. Эта цифра втрое превышает количество российских студентов, которые учатся очно.

Ранее министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков заявил, что российским вузам не грозит полный переход на дистанционное обучение из-за COVID-19. Он выразил уверенность, что вузы, наоборот, вернуться к очному обучению, а также произойдет появление новых форматов взаимодействия студентов и преподавателей.

Вести образования- https://vogazeta.ru/articles/2021/4/27/opinion/17074-evgeniy_yamburg_i_ot_digital_my_nikuda_ne_uydem_i_tsifrovizatsiya_ne_zamenit_zhivogo_uchitelya

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ // Интервью

Евгений Ямбург: И от digital мы никуда не уйдем, и цифровизация не заменит живого учителя

27 апреля 2021

Один из лучших учителей страны, директор общеобразовательной московской школы № 109 Евгений Ямбург [рассказал изданию «Москвич Маг»](#) о том, что в школе не должно быть запретных тем для обсуждения, как провинциальные школы пережили пандемию и о многом другом. Публикуем фрагмент интервью. Чем для школ и учеников обернулось длительное обязательное дистанционное обучение?

Из плюсов – впервые в содержание образования стали массово вникать родители, поняли, насколько оно отличается от того, что было в их время. Но говорить о единых итогах нельзя, процесс дистанционного обучения в стране был очень неравномерным, главным образом из-за неравенства ресурсов.

Еще до пандемии в столице была введена Московская электронная школа, и учителей обязали пройти обучение, так что московские школы были к дистанту готовы.

Например, наша школа № 109 выдавала компьютеры с установленным программным обеспечением на дом, чтобы дети могли учиться не на голове друг у друга. Но даже имея такой мощный ресурс, московские учителя работали сутками, мне звонил муж молодой учительницы со словами: «Вы семью разрушаете, я не имею доступа к жене ни днем, ни ночью!»

А в некоторых регионах педагоги бегали утром по домам учеников, подсовывая под дверь задания, а вечером собирали. В одной деревне ребенок, чтобы узнать задание, залезал на вышку с телефоном и ловил связь, потом таким же образом передавал выполненную работу. Его прихватила полиция и оштрафовала родителей за нарушение. Лучше бы обеспечили школу всем необходимым.

Как это ресурсное неравенство проявляется в зарплатах? В Москве директор крупной школы может в месяц получать полмиллиона рублей и больше, при этом молодой учитель – всего 45 тысяч. А что в регионах?

Ресурсное неравенство – это и зарплаты, и техническое обеспечение – зависит от экономики региона, который платит школам. Поэтому за одну и ту же работу учитель в Брянске получит одну зарплату, в Санкт-Петербурге – другую, в Москве – третью, а переехав из Москвы в область, автоматом станет получать меньше. Это недоработка законодательства.

У школьных педагогов в Москве приличная зарплата – 90–130 тысяч, у столичных директоров зарплаты на порядок выше. И это нормально.

Директор крупной московской школы, у которой 15 филиалов, много зданий и тысячи учеников, получает как командир полка в армии. Кстати, директор сегодня не царь и бог, в каждой школе есть управляющий совет с правом контролировать финансовую часть. Не могу ручаться за всех, но знаю школы, где часть директорской зарплаты регулярно бросается на финансирование тех проектов, где нужны наличные деньги. Например, экспедиции и походы требуют закупки таких вещей, которые при проведении тендеров будут либо плохими и негодными, либо их придется очень долго ждать. Но это уже начинает вызывать вопросы.

Вы в своей книге пишете, что жизнь директора сельской школы напоминает ад...

Жизнь школ в провинции, конечно, отличается от московских. Вот ситуация – в поселковой школе ни копейки не отпустили на ремонт, здание в плохом состоянии, дети собрали пустые бутылки по поселку, много, пьющий поселок, сдали. Директор продала ягоды со своего сада. На вырученные деньги купили краску и покрасили фасад. В конце лета приехала комиссия проверять готовность школы к новому учебному году, но ни копейки на ремонт не дали. Вот это как?

Или есть в регионе школа, где директор выращивает овощи на продажу, дети помогают, из этих денег платится детям стипендия, и их возят на экскурсии. Знаю деревенские школы, куда стремятся из города: классы маленькие, с ребенком возятся, результаты прекрасные.

Но большинство директоров в провинции боятся самостоятельности и экспериментов, так как в любой ситуации могут оказаться виноватыми. Вот в Челябинской области недавно повесился директор – прокуратура его обвинила в коррупции и поборах. Этого не было, он все деньги использовал на школу...

Я вижу новый тренд – под видом борьбы с коррупцией правоохранительные органы начинают пресинговать руководителей школ. Набирать антикоррупционную статистику надо, вот прокуратура на местах и начала использовать директоров школ, ведь с коррупцией на самом верху бороться сложно, можно либо взятку, либо пулю получить.

Запретные темы в школе: вы, как историк, говорите ли с учениками про людоедство в блокадном Ленинграде или насилие и мародерство советских солдат во время ВОВ?

С детьми надо все обсуждать. Нет и не может быть закрытых тем. Когда мы разговариваем честно, то не теряем уважение и доверие детей, и тогда к нам будут прислушиваться.

Война – сложнейшее явление, в ней есть и доблесть, и героизм, и подлость, и грязь. С одной стороны, я обожаю Симонова с его «Жди меня», а с другой – стихотворение израильского врача Иона Дега, который себя поэтом-то не считал, хотя его стихи знали наизусть и переписывали тысячи советских солдат:

*Мой товарищ в смертельной агонии.
Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.
Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки.
Нам еще наступать предстоит.*

И это тоже правда о войне. Что же касается блокадного Ленинграда, то есть неизданные дневники блокадников, в которых вся эта жесткая правда, и про сытых детей больших начальников, которые издевались над своими одноклассниками, доходягами-блокадниками. Это тоже правда жизни. Не или – или, а и – и. Наша задача – научить ребенка выработать внутренний стержень, не стать жертвой манипуляций, которые направлены на раскол личности.

О чем ваша книга «Коронация всяя Руси»?

«Коронация всяя Руси» – далеко не первая моя опубликованная вещь, но есть ощущение, что всю жизнь я пишу одну и ту же книгу. И каждая последующая является лишь продолжением разговора о «святой науке – расслышать друг друга». Это издание, конечно, не только о коронавирусе, к чему отсылает название, оно о том, как нам, взрослым людям, живущим в запутанном пространстве, важно разобраться в своем мировоззрении, и адресовано педагогам в широком смысле этого слова, родители ведь тоже педагоги.

Приведу пример: существует устойчивый миф, что начиная с 90-х годов прошлого века школа перестала заниматься воспитанием и ограничилась передачей информации, что привело к нравственному падению российского общества. Полная чушь.

Школа никогда не переставала заниматься воспитанием. Мы что, перестали водить детей в походы, или ставить театральные постановки, или организовывать конкурсы? Но из образовательного процесса ушла идеология. И это прекрасно, в Конституции РФ (даже в новом ее варианте) записано, что школа не может навязывать никакую идеологию.

Чиновники же, когда говорят, что надо заниматься воспитанием, подменяют понятия и под видом воспитания опять навязывают идеологию, а надо помогать ребенку формировать мировоззрение. Страна наша разная, в ней живут и верующие, и атеисты, и представители разных конфессий, люди, исповедующие разные убеждения. А у сторонников скреп главный воспитатель в школе – православный военрук.

Другая крайность – убеждение, что нас спасет цифровизация, поэтому долой школьные очные занятия, переводим всех на онлайн. Это как холера борется с чумой, то и другое – глупость. И от digital мы никуда не уйдем, и цифровизация не заменит живого учителя. Тренировочные задания можно делать онлайн, чтобы учителю освободить на уроке время для обсуждения смыслов и ценностей культуры, главного, что надо делать глаза в глаза.

Источник: [МОСКВИЧ MAG](#)

Вести образования - <https://vogazeta.ru/articles/2021/8/6/edpolitics/17724-razrabotan-proekt-standarta-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy>

 Вести образования

НОВОСТИ ТЕМА ДНЯ КОЛОНКИ ИНТЕРВЬЮ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА // **Новость**

Разработан проект стандарта цифровой образовательной среды

6 августа 2021

Минпросвещения России подготовлен проект приказа «Об утверждении стандарта оснащения государственных и муниципальных общеобразовательных организаций, осуществляющих

образовательную деятельность в субъектах Российской Федерации, *на территории которых проводится эксперимент по внедрению цифровой образовательной среды*, компьютерным, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением, а также материально-технической базой и информационно-телекоммуникационной и технологической инфраструктурой».

Напомним, в эксперименте участвуют 14 регионов: Алтайский край, Астраханская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область – Кузбасс, Московская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Пермский край, Сахалинская область, Тюменская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ).

Стандарт разработан в целях унификации подхода к техническому оснащению образовательных организаций, формирования современной ИТ-инфраструктуры для обеспечения беспроводного доступа к информационным системам, к сети интернет, а также создания условий для реализации образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, обеспечения базовой безопасности образовательного процесса и равный доступ к образовательному процессу для учащихся вне зависимости от места их проживания.

Структура стандарта включает разделы с детальным описанием характеристик условий подключения, формирования ИТ-инфраструктуры, обеспечения педагогов персональными устройствами, оснащения учебных и компьютерных кабинетов средствами организации ВКС для применения электронного оборудования, а также средствами хранения данных и др.

Предполагается, что применение созданной инфраструктуры сможет обеспечить полный доступ педагогов и обучающихся для работы и учебы к сервисам с цифровым образовательным контентом, проведение не менее 20% занятий, 30% проверочных и контрольных работ, 10% лабораторных и практических работ с использованием цифрового образовательного контента.

Освоение половины программ повышения квалификации педагогов, согласно проекту Стандарта, будет осуществляться в пилотных регионах в электронном виде. Не менее 20% заданий для самостоятельной работы (в том числе домашних) планируется проверять в автоматическом режиме.

Региональным органам исполнительной власти будет рекомендовано руководствоваться Стандартом при оснащении школ информационно-телекоммуникационной и технологической инфраструктурой, а также компьютерным, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением.

Документ был доработан Минпросвещения России совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации с учетом результатов предварительного обсуждения и направлен для дальнейшего рассмотрения.

Введение документа в силу предполагается в марте 2022 года.

Вести образования- <https://vogazeta.ru/articles/2021/7/29/bigdata/17665-v-rossii-sozdali-konsortsium-tsifrovaya-didaktika>

Для улучшения качества онлайн-образования вузы и компании создали консорциум «Цифровая дидактика», о чем рассказали 28 июля на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня». Инициатор проекта — Московский городской педагогический университет, а партнерами консорциума стали Томский государственный университет, Банк ВТБ, Академия Министерства просвещения РФ, Издательство «Просвещение», образовательные компании Нетология и ИнтернетУрок.

Во время пандемии обучающиеся и преподаватели столкнулись с необходимостью дистанционного обучения. По данным МГПУ, в период пандемии онлайн-образование охватило 1 миллиард учащихся, а количество студентов, проходивших онлайн-курсы в 2020 году, по сравнению с 2015 годом, выросло в 10 раз, точнее с 5% до 49%. Этот период показал, какие проблемы предстоит решить, чтобы российское образование в цифровую эпоху соответствовало вызову времени.

«За идеей консорциума стоят драматические изменения в образовании за последние несколько лет. Дистанционные технологии охватили все его уровни. Необходимо искать новые решения и подходы в дидактике», — сказал ректор Московского городского педагогического университета Игорь Реморенко.

Согласно опросу рейтингового агентства RAEX, 70% студентов не хватает очного общения с преподавателями.

Это подтвердила и директор Института образования Национального исследовательского Томского государственного университета Елена Суханова: *«Без цифровой дидактики университету не выжить. Нарушилась привычная коммуникация “студент — преподаватель”. Студенты могут выключить камеру, если им не интересно. Нам предстоит найти, чем заменить прямое педагогическое воздействие».* Для этого, в том числе, и создана «Цифровая дидактика». Кроме того, задача консорциума — изучить технологические решения образовательного процесса, исследовать социологию процесса оцифровки образования, то есть понять, как учащиеся реагируют на изменения в структуре образования, как меняется дидактика, а для улучшения качества образования совместно создать новый контент: онлайн-курсы, методические материалы, цифровые платформы, сервисы, конструкторы, симуляторы.

«Важно, чтобы педагог понимал, какие ресурсы он использует на уроке, как это влияет на эффективность, как знание принципов цифровой дидактики повысит качество уроков и удовлетворенность самого педагога образовательным процессом», — сказал Павел Кузьмин, и.о. директора Академии Министерства просвещения РФ.

Президент группы компаний «Просвещение» Михаил Кожевников отметил необходимость создания единой системы измерения успешности онлайн-образования в целом и каждого обучающегося в частности: *«Когда ввели ЕГЭ, школы стали выстраивать работу под этот стандарт. Важно подумать о том, какие метрики можно ввести, чтобы измерять, например, индивидуальный прогресс ученика, его гибкие навыки. Цифровые инструменты дают такую возможность. Можно сравнивать методики и ресурсы, дорабатывать содержание, проверять гипотезы. Появляется возможность сообща структурировать образование».*

Программный директор образовательной компании «Нетология» Алексей Полехин посетовал: *«Рынок образовательных онлайн-услуг растет, битва же за пользователя происходит не улучшением качества продукта, а путем маркетинговых коммуникаций».*

В свою очередь, председатель совета директоров образовательной платформы ИнтернетУрок Павел Арсеньев обратил внимание на такой аспект: *«Семья закладывает конструкты, задает ребенку траекторию развития. В образовательном процессе всегда рассматривается триада: “учитель — ученик — родитель”. И, конечно, роль родителя никуда не уйдет даже при высокой степени цифровизации всего образования».*

При всех сложностях онлайн-образования, нельзя не отметить и новые возможности. 53% опрошенных студентов считают, что дистанционная форма обучения дала возможность

планировать время и больше успевать, а 52% респондентов отметили повышение навыков самоорганизации.

«В МГПУ за последний год в 1,5 раза увеличилось число студентов, поступающих из регионов, победителей и призеров олимпиад. Среди университетов развивается конкуренция в применении цифровых технологий, что улучшит качество образования в целом», — считает Игорь Реморенко. Ведь цифровые технологии можно использовать и в очном формате обучения: составлять и отслеживать индивидуальную траекторию каждого ученика, делать подачу материала интереснее, давать больше возможностей для исследований и эмпирического метода обучения.

Вести образования - <https://vogazeta.ru/articles/2021/7/29/bigdata/17666-kakie-zadachi-reshaet-tsifrovoy-konsortsium>

BIG DATA // Статья

Какие задачи решает цифровой консорциум?

Кирилл Баранников / 29 июля 2021

Дистанционные технологии становятся неотъемлемой частью нашей жизни, Доля студентов, проходящих обучение на онлайн-курсах, увеличилась с 5% в 2015 году до 49% в 2020-м. Всего в период пандемии используют дистанционные технологии порядка 1 млрд учащихся в мире. Методики применения информационных технологий требуют всестороннего изучения и переосмысления. В настоящее время создается консорциум «Цифровая дидактика», в состав которого войдут университеты и цифровые корпорации, реализующие масштабные проекты в сфере образования: Московский городской педагогический университет (МГПУ), Томский государственный университет, академия Министерства просвещения Российской Федерации, издательство «Просвещение», образовательные компании «Нетология» и «ИнтернетУрок», банк ВТБ.

Мы попросили проректора МГПУ Кирилла Баранникова рассказать о задачах и перспективах деятельности новой организации.

– Ключевая задача консорциума состоит в том, чтобы ответить на вопрос: что представляет собой цифровая образовательная реальность в условиях пандемии? Проблема в том, что мы не очень понимаем, какова доказательная база тех или иных решений, связанных с цифровым образованием. Например, как отбирать контент в условиях цифровой дидактики; как устроен урок и должен ли он сохраняться в своем традиционном виде; как формировать мотивацию учащихся и много других вопросов, на которые нет ответа со стороны исследователей.

Поэтому первым треком, первым большим направлением работы консорциума является проектирование и проведение социологических исследований, позволяющих судить о том, как меняется образовательный опыт детей, учителей, родителей в процессе использования различных онлайн-платформ и сервисов.

Второе направление связано с изучением того, как устроены современные практики работы с цифровыми ресурсами.

Очень важно собрать банк таких успешных практик в самых разных сферах: применения иммерсивных технологий – виртуальной и дополненной реальности, работы с большими данными и цифровыми следами, использование технологий искусственного интеллекта в образовании. Для

этого нам предстоит изучить и сравнить опыт ведущих научных и образовательных организаций в России и за рубежом.

Третье направление – это производство разного рода образовательного контента: онлайн-курсов, цифровых тренажёров, конструкторов, симуляторов, построенных на основе новой дидактики.

Четвертая задача – презентация и обсуждение этих продуктов на конференциях, других экспертных мероприятиях. Со временем могут возникнуть полноценные большие программы по переподготовке учителей и развитию их цифровых компетентностей.

Таким образом, консорциум ведёт работу по четырём трекам – два исследовательских и два, касающихся распространения и продвижения новой дидактики образования.

Кроме того, мы понимаем, что дистанционные технологии и большие данные задают новые методики оценивания образовательных результатов.

В частности, возникает вопрос: должны ли мы напрямую оценивать результаты ребёнка или можем фиксировать его цифровой след и на основании этого делать вывод о его достижениях, включая soft skills (мягкие навыки).

Весь сюжет с цифровыми технологиями, распознаванием эмоций, машинным зрением открывает возможности комплексно оценивать не только знаниевую часть, но и универсальные метапредметные навыки.

Еще одна дополнительная задача касается исследования существующих образовательных онлайн-платформ, но, скорее, не в разрезе их технологических, а дидактических и методических особенностей и разработки конкретных рекомендаций для педагогов по результатам изучения этих электронных ресурсов.

Со временем возможно появление программ переподготовки и повышения квалификации учителей в области цифровых компетентностей.

Надеемся, что в процессе работы консорциума сформируется экспертное сообщество, которое будет мыслить по-другому, что, безусловно, очень важно для развития новой дидактики.

Вести образования - https://vogazeta.ru/articles/2021/6/24/quality_of_education/17459-tsifrovizatsiya_prodolzhaetsya_kolledzhi_pobezhdayut_a_put_v_professiyu_stanovitsya_vse_bolee_korotkim

Цифровизация продолжается, колледжи побеждают, а путь в профессию становится все более коротким

22 июня состоялся заключительный в этом учебном году открытый семинар ВШЭ по образованию им. А.А. Пинского на тему «Тренды года в формате блиц». Участники подвели итоги 2020–2021 учебного года в образовании.

Ольга Дашковская / 24 июня 2021

Удаленное обучение и взрывной рост EdTech

Как подчеркнул ведущий эксперт, заведующий Лабораторией цифровой трансформации образования Института образования НИУ ВШЭ Иван Карлов, в начале этого учебного года «школы и вузы вернулись в очный режим работы, но в течение первого полугодия из-за второй волны были вынужденные ситуационные переходы на удалённое обучение для отдельных групп

учащихся по географическому принципу, по различным возрастам, по параллелям в школах». Но это уже было не настолько масштабно, как в прошлом учебном году.

Случилось возвращение разработчиков цифровых образовательных ресурсов к традиционным бизнес-моделям.

То есть, если весной 2020 года на фоне первой волны пандемии и самоизоляции они предоставляли свободный доступ к своим ресурсам, то в сентябре нынешнего года основные провайдеры вновь ввели плату за использование своего контента.

Отмечается высокая активность противников онлайн-обучения в формальном образовании как на вузовском уровне, так и на школьном – эта тенденция сформировалась еще в прошлом году. Причём очень часто происходила некоторая подмена понятий и попытки приравнять цифровизацию образования к переходу на дистанционное обучение и отмене традиционного очного формата.

Что касается рынка онлайн-образования, то произошел его очевидный существенный рост как в мировом, так и в российском масштабе.

Причем наиболее заметный, взрывной скачок (речь идет об увеличении аудитории, посещаемости, выручки) произошел именно у крупных компаний, которые относятся к категории так называемых «единорогов».

Так, на 17 июня 2021 года в мире насчитывалось 24 таких стартапа, стоимость которых превосходит 1 миллиард долларов. В десятку самых дорогих вошли индийские, китайские, американские и канадские компании.

Что касается отечественного рынка онлайн-образования, то он тоже продемонстрировал прирост прибыли, но более скромный по сравнению с мировыми гигантами IT-индустрии. По данным РБК, за второй квартал 2020 года прибыль всех российских компаний в этом сегменте составила около 60 миллиардов рублей, что меньше стоимости одного из топовых международных «единорогов».

Если же сравнивать структуру рынка EdTech в мире и в России, то здесь тоже наблюдаются различия. Так, больше половины зарубежных стартапов относится к системе формального образования – дошкольное, школьное и высшее образование, в то время как в России, в частности в Москве (по данным столичного Департамента инноваций), почти 75% платформ охватывает дополнительное профессиональное образование и изучение иностранных языков. На формальное – высшее и школьное образование – приходится в совокупности меньше трети от всех образовательных онлайн-ресурсов. Важно подчеркнуть, что 24% из них применяется в школьном образовании, а в вузах только 2%.

Безусловно, взрывной скачок спроса на дистанционное обучение среди школьников пришелся на апрель 2020 года: например, посещаемость РЭШ возросла примерно с 11 тысяч в марте до 50 тысяч в апреле, платформы «Интернет-урок» – с 4 тысяч до 12–13 тысяч за тот же отрезок времени. Однако в мае уже наметился значительный спад, связанный с каникулами, во многих регионах объявленными досрочно. Соответственно, затишье продолжалось и летом, а осенью опять статистика посещений стала увеличиваться, но возвращения к апрельским показателям дистанционно-самоизоляционного периода так и не произошло.

И даже декабрьский пик, связанный с переводом многих школ на «удаленку» на фоне второй волны пандемии, все равно не сравнится с тем первым весенним скачком.

В 2021 году картина стабилизировалась, и по всем образовательным онлайн-сервисам наблюдается равномерный рост.

Правило золотой середины

Прогнозы специалистов весьма оптимистичны, что объясняется прежде всего реализацией в школах федерального проекта «Цифровая образовательная среда», в рамках которого серьёзное внимание уделяется как раз созданию и оснащению классов, инфраструктуры для удалённого подключения школьников. Это обеспечит равный доступ школьников к образованию. Цифровые гиганты – Яндекс, Сбер – разрабатывают и выводят на рынок сервисы, которые активно используются в системе образования. Mail.ru, в частности, ведёт разработку платформы «Сферум» в рамках проекта «Цифровая образовательная среда».

Платформа Учи.ру внедряет технологии гибридного (смешанного) обучения в школах, пока только на уроках математики, но, как говорится, лиха беда начало.

Как рассказала специалист департамента регионального развития образовательной платформы Учи.ру Алена Родионова, чаще всего используется модель «Ротация станций», когда пол-урока учитель работает с одной группой учеников, другая в это время выполняет задания на платформе, а затем они меняются местами. Таким образом, у школьников, по словам Алены Родионовой, есть возможность «получить свою дозу человеческого внимания и общения и поработать каждому в своём темпе над теми темами, которые у него западают, если это, например, отстающий ученик». Если это ученик одарённый или тот, кто идёт впереди программы, то у него, соответственно, есть возможность выполнять более сложные задания.

Но, как подчеркнула эксперт, опираясь на проведенные опросы учеников, здесь очень важно соблюсти баланс между дистанционными и очными формами, поскольку перекоп в сторону онлайн демотивирует учеников.

Побеждают колледжи

Очень важный тренд, зафиксированный участниками семинара, заключается в растущей популярности колледжей. Причины этого явления проанализировала научный сотрудник Центра развития навыков и профессионального образования Института образования НИУ ВШЭ *Вера Мальцева*.

В своем докладе она перечислила ряд основных тезисов на эту тему.

Во-первых, сектор СПО действительно растёт, но, что важнее, это не эффект пандемии, поскольку восходящий тренд этого уровня образования начался еще с середины 2010-х годов. Поэтому то, что мы видим сегодня – это не новость, а лишь укрепление уже существующих тенденций перераспределения молодёжи между вузами и колледжами. И в этой конкурентной борьбе побеждают колледжи. Сейчас уже больше половины молодёжи учится в системе СПО. И в минувшем 2020 году была преодолена некоторая историческая планка по приёму в этот сектор образования.

Во-вторых, следует отметить, что рост приема идет не на все специальности, а только на программы подготовки специалистов среднего звена – это дизайнеры, бухгалтеры, менеджеры. Их число составляет 80% от всего контингента учащихся СПО, опережая показатели поступивших на аналогичные программы в вузах. При этом программа подготовки рабочих давно стагнирует, по сути утратив свою привлекательность, и существует на уровне бюджетного приёма. На фоне увеличения конкурса на «мягкие» сервисные специальности происходит стремительная коммерциализация сферы СПО, которая по Конституции должна быть бесплатной.

«В итоге именно неиндустриальные специальности становятся ядром СПО, а индустриальные скоро канут в Лету», – констатировала Вера Мальцева.

В-третьих, колледжи и техникумы перестают быть транзитным пунктом на пути к вузу. Так, если ещё в 2015 году 31% выпускников, обучающихся по программам среднего звена, шли доучиваться по профильным специальностям в вузы, то в 2020 году их доля сократилась до 21%.

Что «выдавливает» школьников в СПО?

Почему вообще происходит рост спроса на СПО? Ответ на этот вопрос не так прост, как кажется. И здесь, по мнению экспертов, большую роль играет, увы, не привлекательность СПО, а недоступность для многих высшего образования.

Прежде всего это снижение доходов населения на фоне экономической стагнации, начиная с 2014 года. 2020 год, естественно, усилил это падение. При этом, с одной стороны, повысилась стоимость высшего образования, если включать в этот показатель подготовку к ЕГЭ и возможность учиться в хорошей школе. С другой стороны, сократилось количество вузов за счет наиболее слабых, с низкими конкурсами, доступных для семей с доходами ниже среднего уровня. В то же время сокращаются и бюджетные места в вузах на более популярные гуманитарные направления и закрываются многие заочные программы. В итоге поступление в вуз становится привилегией обеспеченных семей, способных провести своих детей через все многочисленные фильтры.

В 2019 году больше 80% поступивших в вузы на направление «Общественные науки» учатся платно.

В итоге и в вузы, и в колледжи пришли другие, более обеспеченные студенты. По данным мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ за 2020 год, половина студентов колледжей относит свою семью к высокому материальному положению. А средние и нижние доходные группы выбиваются даже из СПО, если иметь в виду востребованные молодежью специальности.

Однако наряду с негативными факторами, «выталкивающими» выпускников школ в систему СПО, есть и положительные.

Это улучшения, происходящие в отрасли: переоснащение, адаптация к вызовам рынка труда, появление новых игроков в этом сегменте и как результат повышение имиджа, престижа и привлекательности. Кроме того, многие «мягкие» профессии вроде дизайнера и программиста не требуют «на входе» диплом вуза. В результате школьники делают выбор в пользу колледжа, потому что это дешевле и быстрее, чем обучение в вузе.

Бег на короткой дистанции

Как отмечали участники семинара, тренд на краткосрочные программы обучения усилился и укрепился в прошедшем учебном году. Например, сертификат по окончании годовых курсов переподготовки в системе дополнительного профессионального образования по некоторым специальностям уже приравнивается к диплому о высшем образовании. Зарплаты за «короткое» и «длинное» обучение также постепенно уравниваются.

В этом году в вузах начинается апробация обучения по системе «2+2+2», когда диплом о высшем образовании будет состоять из набора микростепеней по разным программам.

Это даст возможность студентам менять направление обучения не только после окончания бакалавриата, но уже после 2-го курса. Профессор НИУ ВШЭ Ирина Абанкина считает, что это позволит максимально снизить количество отчислений на первых курсах университетов из-за разочарования в выбранной при поступлении профессии.

С этой целью в НИУ ВШЭ еще в прошлом году введена система под названием «майнор». Это учебный цикл в рамках образовательных программ бакалавриата, представляющий дополнительную образовательную траекторию для обучающихся сверх подготовки по основному образовательному направлению.

Студенты вправе выбрать как смежные программы, так и вторую специальность даже на другом факультете по другому направлению.

Эти модули включаются в индивидуальный учебный план, и уже на основании прослушивания и участия в этих майнорах студенты на последних курсах могут самоопределиться со своей профессиональной специализацией.

«Это обеспечивает очень большую гибкость и расширяет кругозор. Но для меня в системе 2+2+2 очень важно, чтобы на каждом этапе было некоторое подтверждение освоения этих программ путем присвоения так называемых микростепеней, чтобы другие вузы или работодатели могли бы их признать и с ними считаться», – говорит Ирина Абанкина.

Тренд на оптимизацию сроков обучения может коснуться и сферы СПО.

Министерство просвещения России намерено реализовать [инициативу по введению нового уровня образования](#), который подразумевает сокращение сроков обучения в сфере среднего специального образования.

Так, период обучения в колледжах по рабочим профессиям и специальностям сократится до двух лет, а по более технологичным – до трех. Сегодня продолжительность обучения в колледжах по ряду программ составляет от четырех до пяти лет.